

УДК 141.2

ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Л.Г. Кирьянова, О.А. Мазурина

Томский политехнический университет
E-mail: kiriyanova@tpu.ru, mazurina@cc.tpu.edu.ru

Статья посвящена анализу современных теорий глобализации. Рассматриваются основные направления научных исследований, заложивших основу современным теориям глобализации. Приводится анализ трех основных направлений концептуализации глобализации. Демонстрируется значительное расхождение в понимании сути, структуры и логики современных глобализационных процессов – от отрицания глобализации до ее абсолютизации, а также междисциплинарный характер самой концепции глобализации.

В рамках нового научного мышления, представленного постклассической парадигмой, различные науки оказывают значительное влияние друг на друга, происходит их взаимное проникновение. При этом происходит не просто стирание границ между науками, а активное использование концепций, подходов, теорий, терминов одной науки в рамках других. Особенно важным в рамках постклассической парадигмы является указание на сосуществование социальных систем и их событие с системами природными. В конкретных науках это проявляется во взаимопроникновении естественнонаучных и гуманитарных концепций. На основе такого взаимного проникновения и заимствования создаются более комплексные теории и концепции объяснения современного взаимосвязанного мира. Одной из таких современных комплексных междисциплинарных концепций является глобализация.

Теории глобализации стали появляться в научном дискурсе в середине 1980-х гг., когда данное понятие стал разрабатывать и популяризировать ныне один из основных теоретиков данной концепции американский ученый Р. Робертсон. Однако ключевой концепцией в научном дискурсе глобализация стала лишь в середине 1990-х гг. С этого времени появилась целая серия монографий по глобализации, не считая огромного количества научных работ по отдельным аспектам и направлениям развития глобализационных процессов (в сфере финансового рынка, экономики, международных отношений, управления транснациональными корпорациями, культуры, миграционных процессов, экологии).

Очевидно, что современные теории глобализации возникли на базе целого ряда научных традиций и исследований. *Основу современным теориям глобализации заложили, по нашему мнению, пять достаточно разных направлений исследований, развивающихся с середины XX в.*

К *первому* такому направлению относятся исследования в области менеджмента, развивающиеся с 1960-х гг. В центре данных исследований феномен мультинациональных корпораций. Зародились они как руководства по повышению эффективности конкурентоспособности крупных американских мультинациональных компаний. Однако в 1970-х гг., когда американские корпорации стали

значительно расширять географию своего функционирования, пытаясь увеличить рынки сбыта и переместить производство в регионы с более низкой стоимостью рабочей силы, данные исследования сформировали отдельное значительное направление в исследованиях по проблемам управления. Теоретики современного менеджмента в своих работах утверждают, что современные фирмы для повышения своей эффективности должны становиться глобальными, относительно географии своего функционирования и распределения функций управления и производства, а не просто создавать отдельные филиалы в рамках различных национальных экономик.

Ко *второму* направлению относится серия исследований в области социальных и культурологических теорий, которые также получили свое развитие в 1960-х гг. Данные работы сфокусированы на исследовании принципиальных изменений в характере коммуникации. Исследования проблем массовой коммуникации являются одними из наиболее релевантных современным теориям глобализации. Основу данному направлению во многом заложили идеи представителей Франкфуртской школы. Одним из центральных положений, отстаиваемых франкфуртцами, является положение о том, что система массового производства товаров, услуг и идей адекватна существующей системе капитализма в целом, с ее преданностью технологическому рационализму, калькулируемости и потреблению. Эти идеи были развиты в целой серии значительных работ, акцентирующих внимание на исследовании влияния массовой коммуникации на трансформацию общества и социальных отношений, в частности на возникновении феномена массовости. Это работы Х. Ортеги-и-Гассета, Д. Бэлла, Г. Лебона, Г. Тарда, О. Тоффлера, Д. Рисмена.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. исследователи из разных областей социального знания обратили более пристальное внимание на возросшую роль электронных средств массовой коммуникации и их принципиальное влияние на социальную трансформацию. Основу данному направлению заложили работы М. Маклюэна. Для М. Маклюэна детерминирующим элементом культуры является средство передачи сообщения, а не содержание этого сообщения. Упреждая идеи

Э. Гидденса и Д. Харвея, М. Маклюэн демонстрирует, как реорганизуется пространство через время [1]. Поскольку электронные средства коммуникации передают информацию немедленно, это стягивает события и локальности вместе и делает их тотально взаимозависимыми. Электричество создало глобальную коммуникационную сеть, которая аналогична центральной нервной системе человека. Это позволяет нам ощущать мир, как единое целое. Ускоряющий эффект электронной коммуникации и современные транспортные системы привели к возникновению структурного эффекта, который М. Маклюэн назвал «имплозия». Это означает, что человек может принимать участие, «ощущать» события, действия, которые территориально происходят далеко от него. По мнению М. Маклюэна, электронные средства коммуникации низвергли время и пространство и вывели диалог на глобальный масштаб. Они уничтожили экономическую, политическую, географическую ограниченность и территориальность, а также изоляционизм.

К *третьему* направлению относятся концепции, выросшие на основе различных масштабных энвайронменталистских движений, которые пропагандировали концепцию понимания Земли и ее ресурсов, как сущность, имеющую свои пределы. Первая фотография Земли из космоса, а также фотографии планеты, сделанные с орбиты Луны, на которых она выглядит достаточно маленькой, дали сильный толчок идеям о том, что все человеческое сообщество существует совместно в непреодолимой близости друг от друга. Особенно влиятельной относительно разработки и популяризации данных идей стала деятельность Римского клуба, породившая целую лавину исследований, получивших впоследствии название «глобальное моделирование».

К этому же направлению можно отнести и более ранние работы К. Циолковского, В. Вернадского, К. Ясперса, Э. Леруа и др. Своими работами и рассуждениями о «численности населения Земли», «ноосфере», «мировом правительстве», «космополитизме», «планетарных явлениях», «всеобщей всемирной истории» и т.п. они подготовили научное сознание к пониманию того, что человечеству как единому целому, неразрывно связанному с природой и космосом, неизбежно уготована общая судьба.

К *четвертому* направлению относится серия исследований, посвященных развитию международной экономики и политики после Второй мировой войны. В течение 1960-х гг. и далее целый ряд теорий представлял парадигму «развитие, как модернизация». В рамках этой парадигмы возникло деление на развитые и развивающиеся страны и постулат о необходимости развития стран Третьего мира через повсеместное внедрение и распространение там институтов модернизации. Одним из наиболее значимых последователей данных теорий был А. Франк. Именно из этих теорий появились современные теории глобализации, рассматривающие глобализацию как глобальное распро-

странение институтов западного модерна, а следовательно, приравнивающие глобализацию к эстернизации.

Пятое направление представлено исследованиями по анализу состояния современного общества с точки зрения влияния развития информационных технологий и изменения характера производства на структуру социальных отношений и систему ценностей. Это концепции постиндустриального общества, общества третьей волны, эпохи великого разрыва, разлома эпох, постмодерна и др. Наиболее заметные авторы данного направления — Д. Бэлл, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, А. Турен, Ж. Бодрийяр, Ж. Лиотар и др.

Мы рассмотрели исследования, которые заложили основу и оказали принципиальное влияние на современные теории глобализации. Теперь вернемся непосредственно к анализу современных теорий глобализации.

Как уже было сказано, глобализация — одна из самых актуальных и популярных проблем в современных исследованиях. При этом глобализация является многоаспектным процессом, охватывающим все грани функционирования современного общества. По этим причинам в настоящее время существует достаточно большой спектр различного рода работ по глобализации. Данная литература охватывает все аспекты развития глобализации — от исследований глобализации финансового рынка до глобальных экологических проблем.

Глобализация рассматривается как расширение, интенсификация и углубление мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляющейся во всех аспектах современной жизни. Несмотря на такое общее понимание глобализации, существует значительное расхождение по концептуализации данного явления в понимании причин, структуры, последствий и логики развития глобализации. При анализе литературы мы воспользуемся классификацией, предложенной британским исследователем Дэвидом Хэлдом, автором одной из наиболее полных работ по анализу современного дискурса глобализации, и его соавторами [2. С. 2–14], однако несколько изменим и расширим ее. Очевидно, что данная классификация представляет лишь общую типологию достаточно разных подходов к глобализации. Она не представляет весь спектр отдельных отличающихся друг от друга позиций внутри каждого направления. Однако эта классификация позволяет нам выделить наиболее явные тренды в подходах к феномену глобализации.

Согласно Д. Хэлду, можно выделить *3 основных направления (школы) в концептуализации глобализации* — гиперглобалисты, скептики и трансформисты.

Один из основных *скептиков* дискурса глобализации И. Уоллестайн полагает, что «этот дискурс является в действительности гигантской лжеинтерпретацией современной реальности — обманом, навязанным нам властными группами, и, даже ху-

же, обманом, который мы навязали сами себе, зачастую от отчаяния» [3. С. 250].

Данное направление исследований в основном связано с работами в сфере экономики и международных отношений. Скептики, основываясь на различного рода количественных и качественных исследованиях объемов движения потоков товаров, инвестиций, мигрантов в XIX в., утверждают, что современный уровень взаимозависимости мировой экономики не является беспрецедентным в истории. Глобализация, по мнению представителей данного направления, является не более чем повышенным уровнем интернационализации. Утверждая, что глобализация – это не более, чем миф, скептики говорят, что современный уровень экономической и политической интеграции значительно ниже, чем это было в XIX в. Более того, современная ситуация не просто не представляет собой глубокую интеграцию экономики, а является ярко выраженной регионализацией. Современный мир очень четко разделен на несколько политико-экономических и «культурных» блоков, и это разделение продолжает усиливаться. С учетом того, что блоки достаточно четко локализованы географически, говорить о глобализации нет вообще никаких оснований. Наиболее последовательно эти идеи развивают такие известные западные ученые как, П. Хирст, Г. Томпсон, И. Уоллестайн, Л. Вайс. Необходимо отметить, что достаточно большая часть представителей данного направления все же признает наличие феномена глобализации, но лишь как усиление мировой взаимозависимости; при этом принципиально указывается на продолжающееся разделение современного мира на региональные и цивилизационные блоки, а также нарастающее состояние конфликтности между ними.

Еще одним важным тезисом скептиков является утверждение, что современная мировая экономическая и политическая система очень иерархична. На фоне растущей экономики Севера происходит еще большее исключение всех остальных стран мира. В современной политике и экономике существуют очевидные доминирующие игроки. В российской науке наиболее заметными работами в этой сфере являются работы А. Панарина и В. Иноземцева, в которых авторы очень жестко и последовательно утверждают, что современные мировые экономические, политические, информационные, социокультурные отношения асимметричны и неравномерны, что такая ситуация очень опасна для мира и, в частности, представляет угрозу для России. «Опасность», как ключевая характеристика современной международной ситуации, присутствует и у других российских ученых (Ю. Ершова, В. Целищев, Н. Моисеева).

Огромное влияние на формирование исследований этого направления оказала теория мир-системного анализа И. Уоллестайна, которая до сих пор в несколько скорректированном и переосмысленном виде остается одной из самых популярных

при анализе системы современных международных отношений. Основу современной мировой системы, согласно данной теории, составляет мировая капиталистическая экономика. В рамках мир-экономики выделяются группы обществ, образующих центр, периферию и полупериферию системы. Группируются они не по географической близости, а по характеру связей. В теории И. Уоллестайна общественные изменения рассматриваются преимущественно, как процессы на супранациональном уровне (возникновение сети интернациональных связей), на уровне национальном изменения не носят радикального характера (постоянство национально-государственной определенности социальной организации единиц в системе), на субнациональном уровне (процессы внутри единиц) процессы вообще не рассматриваются как системные изменения.

Продолжая характеристику теорий скептиков, отметим, что мифом, как демонстрируют скептики, является и идея о глобальных транснациональных корпорациях, т. к. основной поток инвестиций и торговли концентрируется в наиболее развитых странах, а сами корпорации в большей степени представляют интересы стран, из которых они произошли.

Несмотря на то, что это направление в основном представлено работами в сфере экономики, достаточно большое внимание уделяется и культурным аспектам современного развития мировой системы. Наряду с оспариванием идеи глобальной экономики, ученые данного направления ставят под серьезное сомнение существование глобальной культуры и глобальной цивилизации. Наиболее значимыми и известными в этом отношении являются работы С. Хантингтона, особенно его труд «Столкновение цивилизаций» [4]. Хантингтон утверждает, что современный мир разделен на ярко выраженные цивилизационные блоки, культурные и этнические анклавы. Характер взаимодействия этих цивилизационных блоков Хантингтон определяет как конфликт, поскольку принципиальные различия между цивилизациями не способствуют компромиссу. В современном мире не только не происходит интеграция, а, наоборот, заметно усиливаются национализм, культурный и идеологический фундаментализм.

Говоря об иллюзорности глобального правительств, глобальной экономики и глобальной культуры, практически все представители данного направления единодушно сходятся в том, что это проект западных стран (в большей степени США), которые стремятся таким образом распространить свое влияние на весь мир. При этом такое доминирующее положение в мире западной капиталистической экономики и культуры, основанной на консюмеризме, еще больше стимулирует развитие фундаментализма и национализма как защитной реакции. Одной из наиболее заметных работ, развивающих эту мысль, является книга Б. Барбера,

название которой само по себе уже используется, как емкая характеристика современных международных и межкультурных отношений – «Джихад против Мак-мира» [5]. Б. Барбер утверждает, что современный мир представлен двумя основными силами. Первая – стягивание наций в единую унифицированную коммерциализированную глобальную сеть, «единый Мак-мир». Вторая – «ретрибализация» человечества, «лебонизация» (*Lebanonization* в терминах Б. Барбера, отсылка к политике Ливана) национальных государств, «Джихад» против всех видов взаимозависимости. «Джихад», как невероятный рост национализма и фундаментализма, направлен против четырех основных императивов, формирующих Мак-мир – рыночного, ресурсного, информационно-технологического и экологического. При этом у Б. Барбера достаточно четко просматривается признание ведущей роли в становлении Мак-мира за странами Запада (в частности США), а за «Джихадом» стоят страны периферии и полупериферии.

При анализе глобализационных процессов именно скептики склонны отождествлять глобализацию с модернизацией. Глобализация рассматривается, как распространение западных институтов модернизации, основу которых составляют капитализм и демократия.

Таким образом, можно сказать, что скептики в той или иной степени отрицают факт существования глобализации и «глобального». Современные мировые отношения (политические, экономические, идеологические, информационные, социокультурные и др.) они рассматривают сквозь призму дихотомии «национальное/интернациональное» («интернациональное/региональное»), а не «локальное/глобальное». Значение национальных границ в современном мире, по их мнению, не только остается очень важным, но и продолжает усиливаться. Современный мир – это не мир открытых локальностей, а все более усиливающиеся тенденции национализма и регионализма.

В противовес скептикам, для *гиперглобалистов* глобализация представляет новую эпоху в истории человечества, в которой «традиционное национальное государство является неестественным, даже невозможным коммерческим образованием в глобальной экономике» [2. С. 3]. В данном подходе, как и подходе скептиков, на первый план анализа выходит экономика. Гиперглобалисты констатируют становление единого глобального рынка, утверждая, что глобализация несет «денационализацию» мировой экономики через становление и развитие транснациональных производственных, торговых и финансовых сетей (П. Дикен, В. Грайдер, А. Джонс, К. Омае). В эпоху мира без национальных границ национальные государства являются не более, чем простым передаточным механизмом в организации глобальных потоков капиталов и товаров. Национальное государство зажато между сильными локальными и глобальными механизмами управления. По мнению гиперглобали-

стов, национальное государство как форма организации мировой политической, экономической и культурной жизни постепенно исчезнет вообще (Г. Белов, В. Галецкий, А. Мовсесян, Ю. Павлов, С. Огневцев).

Внутри направления гиперглобалистов можно достаточно четко выделить две группы. Одни ученые следуют логике неолиберализма и приветствуют триумф индивидуальности и рыночных механизмов над властью и гегемонией государства (Т. Коуэн). Другая группа более негативна в восприятии мирового рынка и, следуя традициям марксизма, утверждает, что это все более гнетущее распространение мирового капитализма (С. Латош). Однако, несмотря на такие идеологические противоречия, гиперглобалисты сходятся в том, что глобализация – это в большей степени экономическое явление и что современная мировая экономика является высокоинтегрированной.

Гиперглобалисты утверждают, что экономическая глобализация порождает новую систему победителей и проигравших. При этом старая система центра-периферии, Севера-Юга, Запада-Востока больше не действует. Современная система более сложная и комплексная. Так как национальное государство в принципе перестает быть основным организующим элементом мировой политики и экономики, то при делении на победителей и проигравших уместнее говорить о социальных группах и классах. Очевидно, что в выигрыше оказывается транснациональный класс менеджеров, специалистов по финансам и информационным технологиям и т. д.

На смену национальному государству не только приходит глобальный рынок, но и национальная культура постепенно замещается всемирно распространяющейся идеологией консюмеризма, которая формирует новую идентичность, универсальные ценности и стили жизни. Глобальное распространение ценностей и институтов либеральной демократии также усиливает формирование единой глобальной цивилизации. Эта «глобальная цивилизация», «глобальное сообщество» обретает свои формы глобального управления, представленного различного рода транснациональными организациями типа Мирового банка, Всемирного валютного фонда, Совета Безопасности ООН и т. д.

Одной из наиболее ярких и известных работ по проблемам консюмеризма и формированию глобального гомогенного общества является работа французского ученого С. Латоша «Вестернизация мира» [6]. В данной работе С. Латош очень емко описывает процессы формирования единой гомогенной глобальной культуры на основе распространения западных институтов и ценностей. Вестернизация в данном случае выступает как тотальная сила, которой локальности противостоять не могут.

В условиях формирования глобального сообщества институты уровня национального государства уже не в состоянии контролировать и координиро-

вать те процессы, которые происходят на их территории, так как эти процессы в силу высокой степени интеграции мировой экономики зависят от процессов в других территориях. Национальная экономика, национальная культура размываются глобальными потоками товаров, людей, капиталов и информации. Это еще более усиливает роль институтов глобального управления.

Постоянное транснациональное взаимодействие людей посредством глобальной коммуникационной инфраструктуры приводит к повышению осознания общих интересов и проблем, что в свою очередь ведет к формированию глобального гражданского общества и глобального сознания (Х. Булл, Дж. Розенау, Д. Хервье-Легер, М. Чешков, В. Мантатов, И. Левин).

Анализ взглядов гиперглобалистов свидетельствует о том, что они рассматривают современный мир, как единый глобальный рынок, глобальную цивилизацию и глобальное гражданское общество. В рамках этого глобального сообщества нет места локальным границам, а одно из наиболее ярких проявления локального – национальное государство и национальная культура – вообще постепенно исчезает. Локальные экономики и культуры растворяются в рамках глобальной цивилизации и глобального рынка.

Трансформисты, как и гиперглобалисты, признают глобализацию ключевым феноменом современного мира, лежащим в основе ведущих радикальных трансформаций во всех сферах развития современного общества – экономике, политике, культуре, управлении и др. Однако, в отличие от скептиков и гиперглобалистов, которые в основу логики развития глобализационных процессов ставят экономику, трансформисты придают огромное значение культуре. Некоторые из ключевых теоретиков этого направления даже выделяют культуру в качестве ведущего аспекта глобализации (М. Уортерс, П. Бергер, Р. Робертсон, Д. Томлинсон).

В отличие от гиперглобалистов, трансформисты не формируют какую-то единую логику развития глобализационных процессов, ведущих к становлению единого глобального рынка или глобальной цивилизации. Они доказывают, что глобализация – противоречивый и неоднозначный процесс. При этом данный процесс является долгосрочным и на его развитие оказывает влияние достаточно большая группа очень противоречивых факторов. Многие из трансформистов сходятся в том, что глобализация, несмотря на свой беспрецедентный характер, имеет давние исторические корни и тенденции становления. И даже уже в ходе развития этих тенденций глобализация представлялась очень противоречивым и непредсказуемым по последствиям процессом (Р. Робертсон, Г. Тербон, А. Чумаков, А. Уткин, Д. Иванов, В. Иванов, М. Мнакацян).

Констатируя беспрецедентный характер глобальных потоков товаров, финансов, имиджей, ми-

грантов, туристов, информации, которые кардинальным образом трансформируют современное общество, трансформисты рассматривают современный мир, как глобальную систему. При этом, в отличие от идей гиперглобалистов, эта глобальная система не представляет собой глобальное гражданское общество или единый глобальный рынок без всякого рода границ внутри. Внутри этой глобальной системы существует достаточно сильное разделение. Традиционное деление на центр и периферию, север и юг, первый и третий мир уже является не географическим и геополитическим, а социальным. Глобализация трансформирует традиционные паттерны включения и исключения между странами и формирует новую иерархию, которая уже совершенно не связана с какой-то географической территорией, а пронизывает все сообщества и регионы мира. Восток и Запад, первый и третий мир не существуют «где-то там», они сосуществуют вместе в рамках всех крупных городов мира. Феномен современного крупного города как среза глобализационных процессов находится в фокусе рассмотрения многих ученых данного направления (У. Ханнерц, Д. Хэлд, Р. Робертсон, Д. Томлинсон, М. Алброу, У. Бек, Э. Кинг) и является для них одним из основных примеров глокализации, гибридизации и детерриторизации.

Вышеописанный подход к феномену современной мировой стратификации базируется на двух принципиальных теориях. Это теории детерриторизации и глокализации.

Концепция детерриторизации выражена в идее принципиальной трансформации отношений между местом, где мы физически живем, и нашими культурными, социальными практиками, опытом и идентичностью. Идеи современных авторов о детерриторизации во многом вышли из идей М. Маклюэна. Наиболее последовательно эти идеи представлены в работах Э. Гидденса и Д. Харвея. Идеи о пространственно-временной компрессии в работах трансформистов позволяют назвать глобализацию «опространствованием» теорий социальных изменений.

Термины «глокальный» и «глокализация» появились в маркетинге и основывались на японском понятии *dochakuka*, изначально обозначавшем адаптацию какой-либо фермерской технологии к местным условиям. Термины «глокальный» и «глокализация» в маркетинге означали продажу и рекламирование товаров в глобальном масштабе, но через конкретные локальные рынки, адаптацию глобального товара под каждый конкретный рынок. За этим стояло вполне конкретное осознание того, что локальное и разнообразное продается лучше [7. С. 28–29]. В социальные науки термин «глокализация» вошел, получил распространение и осмысление благодаря одному из ключевых теоретиков глобализации американско-британскому ученому Р. Робертсону.

Сегодня идеи концепции глокализации гармонично присутствуют в работах практически всех

трансформистов. Вслед за Р. Робертсоном особенно активно идеи концепции глокализации разрабатываются Х. Кнодкером, Д. Томлинсоном, А. Аппадурай, У. Ханнерцом. Термин «глокализация» призван продемонстрировать двухуровневость глобализации, одновременность процессов глобализации и локализации. Теория глокализации во многом основывается на более широкой теории гибридности, разработанной еще в середине XX в. и призванной охарактеризовать культурные феномены колониального и постколониального мира, демонстрирующего формирование и существование культурных форм, основанных на синтезе двух и более культур.

Другой ключевой идеей трансформистов является констатация растущей роли национального государства (Д. Фридман, М. Феазерстоун, Т. Люк, М. Мнакацян, И. Василенко). В противовес гиперглобалистам, трансформисты утверждают, что под действием глобализационных процессов «срабатывают» определенные механизмы самозащиты, которые вызывают интенсификацию и возрождение национальной идентичности. Государства вынуждены разрабатывать стратегии поведения в условиях глобализации, реагировать на вызовы глобализации, что еще больше усиливает их роль (П. Бергер, У. Шуркенс). Исследования поведения различных государств, как носителей национальных культур в условиях глобализации, являются распространенными в рамках данного направления.

Трансформисты демонстрируют, что в условиях глобализации происходит очень заметная трансформация сути классического государства-нации (Т. Люк, Д. Хэлд, Э. Гидденс, М. Мнакацян, И. Василенко). Суть трансформации заключается в

изменении характера связей между суверенностью, территориальностью и государственной властью [2. С. 8]. Несомненно, государство все еще имеет доминирующую власть над теми процессами, которые происходят на его территории, однако значительное влияние в условиях глобальной взаимозависимости оказывают различного рода транснациональные процессы, а также процессы, инициированные и происходящие за пределами данного конкретного государства и ему неподконтрольные. Такая трансформация государства-нации полностью соответствует логике детерриторизации и глокализации.

Исследование основных идей данного направления позволяет отметить, что трансформисты рассматривают глобализацию, как ключевой феномен современного мира, под воздействием которого происходит трансформация всех аспектов функционирования общества. Глобализация при этом является очень противоречивым и неоднозначным процессом. Она сочетает в себе тенденции глобализации и локализации, унификации и стимулирования развития разнообразия.

Проведенный анализ концепций показывает значительное расхождение в понимании сути, структуры и логики современных глобализационных процессов – от отрицания глобализации до ее абсолютизации. Однако это же расхождение, а также большой междисциплинарный спектр исследований позволяют нам сделать предположение о неоднозначности и противоречивости самого феномена глобализации. Феномен глобализации является ярким примером взаимопроникновения и сосуществования различных социальных систем, на что и указывает постклассическая парадигма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Зacl. ст. М. Вавилова. – М.-Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
2. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global transformations. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 515 p.
3. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition // International Sociology. – 2000. – V. 15 (2). – № 6. – P. 249–265.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
5. Barber B. Jihad vs. McWorld. – N.Y.: Ballantine Books, 1996. – 389 p.
6. Latouche S. The westernization of the world. The significance, scope and limits of the drive towards global uniformity. – Cambridge: Polity Press, 1996. – 140 p.
7. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. – London: Sage, 1995. – P. 25–44.

Поступила 10.06.2006 г.